



АЛЬТИСТ И ДИРИЖЕР **РУДОЛЬФ БАРШАЙ:**

«ЖАЛЬ, УЖЕ МНОГИХ НЕТ. С ШОСТАКОВИЧЕМ БЫЛО ЗАМЕЧАТЕЛЬНО ПИТЬ ВОДКУ!»

Известия - 2004 - 29 сент. - с. 14.



Рудольф Баршай в 1961 году

ЮБИЛЕЙ

Легендарному альтисту и дирижеру РУДОЛЬФУ БАРШАЮ исполнилось 80 лет. Юбилей музыкант отмечает в своем доме неподалеку от Базеля, у подножия живописной горы Юра. И ждет гостей. Накануне торжества с маэстро побеседовал **ВАДИМ ГРИГОРЬЕВ**.

— Могу я задать вам несколько вопросов?

— А вот интервью не надо. Я едва успел прилететь из Милана, где играл Шостаковича и Малера. Поесть бы успеть — и вообще я не очень-то люблю давать интервью... А что бы вы хотели спросить?..

— Прежде всего поздравить с юбилеем.

— Никакого особенного юбилея не будет. Друзья придут, а некоторые и приедут — и очень издалека. Я, вы знаете, не люблю всех этих торжественных речей, адреса и тому подобные вещи... Хороший стол будет — у меня замечательно готовит жена, в том числе и водку, между прочим, на каких-то корточках. Когда мы жили в Ванкувере, ее водка просто пользовалась популярностью. Посидим за столом и выпьем. Жаль вот только, уже многих нет... Шостаковича... С ним было замечательно пить водку! Да, не удивляйтесь. Он был невероятно остроумный человек, потрясающий собеседник.

— А почему вы празднуете здесь, а не в Альпах, в вашем главном доме?

— Там я больше работаю. Но здесь тоже хорошо. Очень красиво.

— Почему вы выбрали Швейцарию? Из-за маленьких налогов?

— Нет, налоги тут взимают исправно и совсем не такие скромные. Это одни досуние

разговоры... Просто здешняя природа напоминает природу Северного Кавказа, где я родился. Здесь очень приятно.

— И приятная публика в залах?

— Да, конечно. Но самая исключительная музыкальная атмосфера — в Англии. Там невероятная дисциплина. Я прихожу заранее на репетиции, но уже почти все музыканты в сборе. И прекрасные залы — Фестивал-холл и Альберт-холл. Хотя я должен сказать, что в последнее время стали появляться и новые интересные залы — например, в Италии, откуда я приехал сейчас, построили «Аудиторио ди Милано» — прекрасная акустика и оркестр хороший.

— Выходит, дело с музыкой в мире обстоит совсем неплохо?

— Я бы не сказал. К сожалению, музыка во власти коммерции, увьи... Музыканты приходят на репетиции и спрашивают: «А сколько нам заплатят?» Многие коллективы существуют как антрепризы — на несколько концертов, и что из этого может хорошего получиться? В старинных оркестрах получше, но тоже — коммерция захватывает.

— Что же будет?

— Я не пророк.

— Почему вы посвятили себя камерному жанру, камерному оркестру?

— Мне было это интересно. Камерные оркестры стали возникать в мире лишь после войны. Потому что стало ясно — жизнь кардинально изменилась, и произведения, которые играли большие оркестры, совсем по-другому звучали бы у камерных. И я занялся этим. Так возник и первый в СССР камерный оркестр.

— Как он поживает сейчас?

— Я редко бываю в России и не могу сказать определенно.

— Вспоминаете ли вы о юности, о консерватории?

— Прежде всего об ушедших друзьях. А ностальгия, наверное, есть у каждого.

— Это ностальгия или это что-то более широкое?

— Ностальгия — это уже весьма широко. Подумайте, в прошлом остались Шарль Мюнш с его Бостонским оркестром. И Игорь Стравинский — я слышал первое исполнение его «Реквиема» в Принстоне — это было невероятно. И Дмитрий Шостакович... Что вы скажете?